

— Слуга? А я думал, что он родственник семьи Гоу. — Хуан Фан вздохнул. — Что это за Цзи Ши такой? У него явно есть свои хитрости.

Не Фэн кивнул.

— Как ты думаешь, как семья Гоу относится к Цзи Ши?

Хотя Хуан Фан провёл всю свою жизнь в столице и, казалось бы, сплетни о знатных семьях его не должны интересовать, но слухи о семье Гоу доходили до него во всех подробностях.

— Если говорить о слуге, то я не думаю, что любой хозяин позволил бы ему такую свободу. Тем более учитывая влияние семьи Гоу. Хотя снаружи все говорят, что Цзи Ши — их слуга, я скорее склонен думать, что он может быть их двоюродным братом.

Произнеся это, Хуан Фан внезапно замолчал, с ужасом глядя на Не Фэна.

— Ваше Высочество, вы хотите сказать, что Цзи Ши...

В течение следующей недели Гоу Цзыань ни разу не встречался с Не Фэном лицом к лицу. Каждый день его маршрут был неизменным. Вероятно, после того как его увидели в Чуньюлоу, та стойка всадника внушила ему страх.

Утром он ходил с Цинь Синвэнем в школу, а затем возвращался, где Хуан Фан продолжал обучать его истории и литературе.

Изначально Хуан Фан планировал совмещать обучение как боевым искусствам, так и литературе, но, увидев его почерк, решил отложить уроки боевых искусств. Хотя тренировки важны, этот корявый почерк, если его увидят, наверняка станет поводом для насмешек.

Насмешки над ним — это одно, но Хуан Фан боялся, что этот почерк испортит его репутацию, которую он строил годами.

Гоу Цзыань каждый день мучился с каллиграфией. Не то чтобы он не мог писать красиво. В прошлой жизни, после того как он подружился с Линь Цзаем, они долго учились каллиграфии вместе, и если бы он писал сейчас, его почерк был бы на треть похож на почерк Линь Цзая.

Но чтобы не вызывать подозрений у старых лис из резиденции Наставника, он сознательно использовал почерк, который был у него в этом возрасте в прошлой жизни. Иногда играть роль было утомительно, но, видя, как три группы людей, следящих за ним, страдают от жары и холода, он думал, что его положение не такое уж плохое. По крайней мере, ему не приходилось терпеть непогоду.

— Чему улыбаешься? — Цинь Синвэнь посмотрел на разложенную перед ним бумагу. — Ты уже несколько дней тренируешь почерк, но почему-то он стал хуже, чем вначале. Посмотри на эти иероглифы, они словно состоят из кругов.

Гоу Цзыань фыркнул, отложив кисть в сторону.

— Разве плохо? Мне кажется, это выглядит неплохо. Ты не понимаешь, что круг — это начало всего. Небо круглое, земля квадратная. Это означает, что круг — это исток всего. У тебя нет такого уровня, чтобы писать так, как я.

— Даже трёхлетний ребёнок не смог бы достичь такого уровня.

— Пфф. — Гоу Цзыань посмотрел на свои иероглифы и пододвинул бумагу к Цинь Синвэню. — Ладно, я дарю тебе этот шедевр. Можешь забрать его домой и изучать.

Изучать...

Цинь Синвэнь подумал, что либо он сошёл с ума, либо Гоу Цзыань. Эти иероглифы, пожалуй, даже злые духи не стали бы использовать для защиты.

Он молча скривился.

— Что ты хочешь? Ты уже давно здесь стоишь.

— День рождения моего отца приближается, и прибывают поздравления из других стран. Поэтому я хочу перенести турнир по цуцзю на более раннее время, — сказал Цинь Синвэнь.

Гоу Цзыань бросил на него взгляд. Вот оно что. Понятно, почему он сегодня такой сговорчивый и не спорит. Всё ради этого.

Турнир по цуцзю в столице проводился три года подряд, и команда Гоу Цзыаня трижды становилась чемпионом. Каждый раз он показывал впечатляющие результаты, но у него была проблема — он не обладал хорошей физической подготовкой, уступая сверстникам.

Поскольку цуцзю делится на два тайма, он обычно выходил во втором тайме, чтобы сыграть ключевую роль. Самым запоминающимся матчем стал тот, где в первом тайме их команда проигрывала пять очков, но во втором он сумел отыграть все пять.

Затем был дополнительный матч, и они не смогли забить решающий гол из-за него.

Причина была проста: он уже выдохся и собирался уйти с поля, но из-за провокаций соперников остался.

И как назло, теми, кто его провоцировал, были люди Цинь Синвэня.

— Я? — Гоу Цзыань поднял бровь. — Ваше Высочество, вы напомнили мне об этом.

— Не обязательно, чтобы ты сам играл. Я знаю, что ты тренировал свою команду. Как насчёт того, чтобы помочь нам? — спросил Цинь Синвэнь.

— Сто лянов серебра. — Гоу Цзыань стиснул зубы.

Цинь Синвэнь удивился, но сто лянов серебра для него не были проблемой. Если вопрос можно решить деньгами, то это было бы идеально.

— Договорились.

Гоу Цзыань потрогал свой пустой кошелёк.

— Сначала заплати половину.

— Что?

— Пятьдесят лянов, сейчас же.

Если бы не то, что деньги, которые ему присылали из резиденции Гоу, задерживались в

резиденции Наставника, он бы не опустился до такого унижения ради ста лянов.

Да, именно унижения. Когда он ради такого мизерного количества денег унижался?

Цинь Синвэнь без колебаний вытащил серебряный билет.

— Если ты сможешь мне тренировать команду, я заплачу тебе сразу сто лянов. Кстати, ты сейчас так беден?

— Беден? Это называется зарабатывать своим умом. Ты ничего не понимаешь!

Упрямец наотрез отказывался признавать, что у него нет денег, утверждая, что это тренировка независимости, подготовка к будущей жизни.

Этот аргумент он повторял уже несколько дней и начинал верить в него сам.

Вчера, когда Цзи Ши попросил у него мелочь, он отмахнулся тем же объяснением.

Эх, — Гоу Цзыань вздохнул, многозначительно глядя на Цинь Синвэня. — Мы уже почти взрослые, пора учиться зарабатывать.

Цинь Синвэнь подумал: «Вот только поверю я тебе или нет».

Согласившись с этим, Хуан Фан дал ему несколько дней отдыха. Цзи Ши, который не выходил из резиденции больше недели, уже не мог терпеть и рвался на улицу. Когда он выходил, Ин До попросил его взять с собой Умина, якобы для помощи.

Это звучало красиво, но Гоу Цзыань не возражал. Если нужно взять — возьмёт. Это же слезка. Даже если он не возьмёт, резиденция Наставника всё равно пошлёт кого-нибудь следить за ним.

Место для тренировок по цуцзю Цинь Синвэнь перенёс в свою резиденцию, вложив в это немало усилий.

Когда Гоу Цзыань прибыл с Цзи Ши и Умином, во дворе резиденции уже стояли двадцать юношей.

В каждой команде было примерно по двенадцать человек. Эти люди были собраны из нескольких команд столицы, и сейчас они сражались за позицию нападающего, ведь все они были основными игроками своих команд и не хотели играть на второстепенных ролях.

К счастью, резиденция Цинь Синвэня была достаточно большой, и поле для цуцзю было новым, с тонким слоем травы на земле. После драки они вставали, как будто ничего не произошло.

— Кхм, позвольте мне вмешаться.

Гоу Цзыань ловко пробирался сквозь толпу юношей, пока не оказался в центре. Затем он подтолкнул Цзи Ши и Умина, чтобы они освободили ему место.

— Я знаю, что каждый из вас прошёл строгий отбор. Я думаю, что люди Вашего Высочества уже объяснили вам важность этого турнира по цуцзю. Поэтому я надеюсь, что вы сможете хорошо сработаться, ведь не все из нас выйдут на поле. Я могу точно сказать, что завтра мы начнём отбор.

— Молодой хозяин, Ваше Высочество ещё не высказался, а вы уже берёте на себя главную роль? — раздался голос из толпы.

Юноши, уже раздражённые, как будто взорвались, направив свой гнев на Гоу Цзыаня.

Гоу Цзыань был невысоким, поэтому он не мог разглядеть, кто это сказал, но голос он запомнил.

Он хорошо знал, как расплачиваться позже.

Умин, с не заточенным железным мечом за спиной, вытащил его и остановил юношу, который хотел наброситься на Гоу Цзыаня.

— Ваше Высочество пригласил нашего молодого хозяина. Если вы недовольны этим, можете обратиться к нему.

— Хм, и это ещё кто такой?

<http://bllate.org/book/16298/1469670>